

## АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПУБЛИЦИСТИКИ Л.А.ТИХОМИРОВА В «МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЯХ» (1909 – 1913 ГГ.)

О.А. Милевский

*Статья посвящена анализу публицистики Л.А. Тихомирова в годы редакторства в газете «Московские ведомости». В статье рассматриваются предложения Тихомирова направленные на реформирование политических учреждений, сложившихся в России в 1905 – 1907 гг, проекты преобразования церковно – государственных отношений и изменения характера социально – экономической политики в стране.*

Проблема более детального изучения консервативной печати на сегодняшний день очень актуальна и пока, к сожалению, не достаточно проработана. Хотя представляется, что анализ газетных полос «правых» изданий, а также общественных устремлений их редакторов - издателей мог бы предоставить дополнительный материал для исследователей, занимающихся консервативной проблематикой. Примечательно, что до сих пор классическим в этом направлении остается добротная монография, написанная еще в до перестроечные годы В.А. Твардовской о М.Н. Каткове и его изданиях [1]. Поэтому тема данной статьи, посвященная анализу публицистики одного из ведущих консервативных изданий на примере статей столь оригинального мыслителя и общественного деятеля, как Тихомиров, что представляет определенный интерес.

Приход Тихомирова в «Московские ведомости» состоялся после смерти А.С. Будиловича, редактора-издателя этой газеты, произошедшей 14 декабря 1908 г. В рассматриваемый период времени Тихомиров находился в Санкт-Петербурге в Главном управлении по делам печати, куда был приглашен на работу лично премьером П.А. Столыпиным.

Назначение Тихомирова на пост редактора-издателя газеты консервативные круги Москвы встретили в целом благожелательно. Руководители различных монархических организаций приветствовали его. Конечно, Тихомиров не был настолько наивен и отчетливо понимал, что каждая из «правых» партийных группировок хотела бы через газету проводить свои идеи, а его видела «карманным» редактором. Более того, «Союз Русского Народа» предпринял даже попытку посадить в редакцию своего человека – председателя Московского совета этой организации Л.Н. Боброва.

Впрочем данная просьба не нашла отклика у Столыпина. Монархисты не учли того обстоятельства, что ни Столыпин, ни опирающейся на его поддержку Тихомиров не планировали делать «Московские ведомости» рупором какой-либо одной «правой» партии. Ситуация требовала разрешения, необходимо было расставить все акценты во взаимоотношениях редакции и монархических организаций.

Свое политическое кредо новый редактор выразил в передовице «От редактора-издателя», где заявил, что будет продолжать катковскую линию в газете, основываясь на традиционной формуле «самодержавие, православие, народность». По мысли Тихомирова, «Московские ведомости» не боевой партийный листок, по своим традициям они являются органом исторического национального направления, и «служение всей полноте национальной жизни составляют обязанность такого органа»[2].

Приоритетными направлениями издания назывались: поддержка православной церкви, необходимых для ее положения и значения в русском государстве прав, охрана ее авторитета и содействие оживлению ее деятельности. В области политической - поддержка существующего самодержавного строя, и с этой целью исправление недостатков существующих государственных учреждений. Кроме всего, заявлялось о желании газеты добиваться восстановления гегемонии русского народа в империи через посредство воссоздания национальной духовной жизни и пробуждения любви к Отечеству, говорилось и о выработке проектов необходимых социально-экономических преобразований с целью улучшения материального существования народа. Достичь всего этого, как подчеркивалось в передовице, можно было лишь единением национальных сил, презревших классовый эгоизм. Первостепенную роль

## АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПУБЛИЦИСТИКИ Л.А. ТИХОМИРОВА В «МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЯХ» (1909-1913 ГГ.)

здесь должно было сыграть дворянство как традиционный носитель государственных принципов.

После подобной передовицы по мысли Тихомирова ни у кого не могло остаться сомнений, что «Московские ведомости», при нем должны рассматриваться не как печатный орган, служащий интересам отдельных партийных групп, а как выразитель определенного национального направления, «нравственно принадлежащий всем русским, разделяющим веру в исторические основы своей Родины» [3].

Попытка Тихомирова стать над партийными разногласиями и придать изданию роль центра, консолидирующего «правых», промонархически настроенные силы, лишней раз показала неспособность его адаптироваться к сложившейся ситуации. Претензии газеты на роль своеобразного идейного лидера среди консервативной печати могли отражать лишь амбиции самого Тихомирова. Сыграть роль Каткова в 1909 г. не суждено было никому, и не потому, что так слабы оказались теоретические разработки Тихомирова или кого-либо другого, просто изменились условия жизни, и конечно 1909 г. нельзя было сравнивать с 70-80 гг. XIX в.

Ситуация в России в начале XX в. характеризовалась не только быстрым экономическим подъемом, приведшим к созданию качественно иной социально-политической ситуации. Шло зарождение новых политических сил и самодержавие под их давлением, хотя и вынуждено, но менялось. Процессы политической социализации русского социума шли необратимо.

Сказывалось это и на общественной жизни, разительно изменившейся после 1905 г. Отметим хотя бы значительное увеличение количества издаваемых газет и журналов, резко расширивших палитру мнений по различным вопросам социально-политической жизни России. Для сравнения: в 1871 г. издавалось 14 журналов и 36 газет общественно-политического содержания; в 1890 г. это соотношение составило уже 29 к 79, а в 1895 г. общее число подобного рода газет и журналов составляло соответственно 36 и 93. Общее же количество периодических изданий с 1881 по 1895 гг. возросло с 531 до 841 [4].

Что же касается "Московских ведомостей", то по своему тиражу газета после катковских времен никогда не поднималась на гребень его успеха образца 1863 г. (12 тысяч экземпляров) и не достигала даже уровня конца 1880-х гг., когда тираж ее стабильно

составлял около 6 тысяч (для сравнения "Новое время" А. С. Суворина имело тираж до 36 тысяч экземпляров) [5].

Так что, как видим, претензии Л. Тихомирова и его газеты на объединяющую роль в монархическом лагере не оправдывались. Тем не менее, в своих письмах к Н.В. Плеве (Управляющий делами Совета министров - О.М.) он провозглашал, что не хочет стать орудием в руках уже созданных партий, так как "ни одна из них не имеет и одной тысячной того, чему бы я согласился покориться..." [6].

Такая независимая позиция Л. Тихомирова среди «правых» обрекала его на идейную изоляцию и отталкивала от него многие влиятельные силы монархического лагеря. Исключение составлял, пожалуй, Столыпин, но и тот надеялся, что Тихомиров будет поддерживать проводимый им политический курс.

Анализируя публицистику газеты нельзя не отметить, что первостепенное место на страницах издания и, особенно, в статьях самого редактора отводилось вопросу о реформировании государственных учреждений, исходя из того, что они должны соответствовать руководящим идеям национальной жизни, то есть, не должны быть противны идее самодержавия и подрывать устои православной церкви. Отсюда резкая критика государственных учреждений, созданных С.Ю. Витте в 1905-1906 гг. "при чрезвычайном помутнении национального сознания, под влиянием смуты ...и при подчинении государства воззрениям не русской нации, а идеям мыслящей части образованного общества, которая именно отрицает основы государственности, выработанной национальной русской жизнью" [7].

По сути, газета при Тихомирове продолжала линию, начатую им в своих публикациях за 1905 г., когда он начал разрабатывать целый ряд проблем, связанных с необходимостью переустройства российских государственных структур. Основные недостатки в работе современных учреждений он усматривал во внутреннем противоречии, в их двойственности, так как в них не указывалось способов непосредственного действия Верховной власти, а законодательная – ее деятельность оказалась прямо ограниченной. Отсюда и стремление Государственной Думы к расширению своих прав и умалению прав верховной власти, то есть царя.

Правительство также не могло действовать, если бы не изыскивало способов влиять

на Государственную Думу и Государственный Совет. Отсюда – то репрессивные меры против Думы, то политика заигрывания. Еще одной характерной чертой, присущей государственным учреждениям образца 1906 г. по мнению редактора, было чрезвычайное усиление власти Председателя Совета министров: так как при всеобщей борьбе за власть его положение оказалось наиболее выгодным для влияния на дела государства.

По словам Тихомирова, можно считать «счастьем для России, что правительственные сферы выдвинули в этот период ряд крупных талантов, людей огромной энергии, а главное – бескорыстия. Это личные качества, образчиком которых явился П.Столыпин» [8].

Причины сложившегося положения Тихомиров усматривал в искажении трех основных принципов, на которые традиционно опиралась российская государственность, в превращении самодержавного принципа в абсолютизм, истинного православия – в омертвевший формализм, в вырождении народности в простой племенной эгоизм и национальное самомнение [9].

Именно в забвении этих традиционных основ русской жизни публицист видел капитуляцию России перед русской революцией. Для исправления ситуации им предлагалось обратиться к выяснению истинного понимания принципов православия, дабы реализовать их на практике. Тем более, когда перед страной открывается такое широкое поле для преобразований. «В это ответственное время, способное быть началом великой жизни или великой гибели, нам нужен наш Царь Самодержавный, Верховный, Богом, а не людьми поставленный и только Богом, а не людьми ограничиваемый, повелитель сплоченного стомиллионного народа», – заключал Л. Тихомиров [10].

Кроме того, он настаивал на дальнейшем изменении избирательного закона 3 июня 1907 г., который хотя и оценивался им позитивно, но признавался устаревшим. Причем публицист предлагал разработать такой избирательный закон, который бы для "охраны интересов русского государства обязан, был дать русскому народу не просто право побеждать на выборах, но и возможность на это – соответственной системой избирательного права" [11].

По сути Тихомиров на страницах контролируемой им газеты настаивал на полномасштабной реформе всей системы народного представительства, о чем он говорил и раньше, в работах 1905-1906 гг., предлагая

вернуться к своему предложению о том, что народное представительство в России может отражать лишь мнения, интересы и желания народа перед верховной властью и ни в коем случае не должно претендовать на то, чтобы самому явиться носителем верховной власти, воплощенной в себе монархом [12].

Для достижения такого результата, считал он, необходимо видоизменить закон, чтобы народные представители избирались не от случайной массы избирателей, а от определенных групп населения, иначе говоря, перейти к социально-сословной системе выборов. Пока же в практическом плане Тихомиров предлагал ограничить сроки обсуждения законов в Думе, особенно в отношении бюджетных вопросов. По истечении установленного срока все рассматриваемые законопроекты должны были передаваться в Государственный Совет, а затем выходить на непосредственное решение царя.

Чтобы пресечь превращение депутатов в сословие «политиканов» им предлагалось сокращение сроков думских сессий с тем, чтобы не дать депутатам оторваться от жизни представляемых ими групп населения [13]. В новогодних пожеланиях на наступивший, 1912 г., год выборов в V Государственную Думу Тихомиров четко сформулировал свои предложения относительно роли народного представительства при самодержавии: "России нужно народное представительство, которое должно, во-первых, иметь обязанность представлять Верховной власти нужды и пожелания народа, а во-вторых, в законодательстве исполнять ту работу, которую ей указывает Верховная власть... Народное представительство должно быть устроено так, чтобы, во-первых, русский народ оставался господином в устроенной им Империи, а не превращался в раба инородцев и, во-вторых, чтобы он в лице депутатов имел действительно своих представителей, верных слуг своего интереса, а не каких-то новых господ над собой" [14].

Предлагая подобное, он не мог не понимать, что такие изменения стали бы возможными только при реформировании всего законодательства в отношении устройства государственных учреждений, кодифицированного в 1906 г. Именно в нем Л.Тихомиров усматривал основную причину политических неурядиц в стране.

Рассматривая в "Московских ведомостях" возможности изменения кодификации 1906 г., он опирался на опыт манифеста от 3 июня 1907 г. В целом изменения, предложен-

## АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПУБЛИЦИСТИКИ Л.А. ТИХОМИРОВА В «МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЯХ» (1909-1913 ГГ.)

ные Тихомировым в «Основные законы», при их реализации не только восстановили бы самодержавную власть в полном объеме, но и фактически превратили бы Государственную Думу в законосовещательное учреждение при царе. Главное же в том, что такого рода поправки предоставляли верховной власти возможность для дальнейшей корректировки «Основных законов» в нужном ей направлении.

Впрочем, реальное положение вещей в стране оказалось несколько иным. Отмечая, что правительство не спешит прислушиваться к его рекомендациям, Тихомиров винил в этом прежде всего премьера, не желая понять того обстоятельства, что тот не всегда свободен в принятии тех или иных политических решений. Видя, что Столыпин не идет по предложенному «Московскими ведомостями» пути законодательных «контрреформ» все чаще в открытую на страницах газеты начинает критиковаться его внутривластный курс.

В ответ же на резкую телеграмму Столыпина, возмущенного позицией газеты, Тихомиров поместил большую статью «Все или ничего». В ней он сетовал, что не только аграрное законодательство, но и «вся послереволюционная устроительная работа» правительства ведет к «подрыву исторической идеи», а значит - и к новой революции [15].

Обратим внимание на тот факт, что сами преобразования сельскохозяйственного быта крестьян благожелательно оценивались газетой. Критика шла в рамках оценки государственного курса в целом, и основной ее удар приходился на то, как в современной им России строились взаимоотношения верховной власти со своими подданными. То есть напрямую это касалось судьбы политических институтов сформированных в стране под давлением Первой русской революции.

Отсутствие широкомасштабных реформ в области государственного управления по представлениям Тихомирова отрицательно сказывалось на положении и крестьян, и рабочего класса, революционные стремления которого оставались «неистребимыми». «Перемены назрели, – прорицал на страницах газеты Тихомиров, – и вопрос будущего – только в том, кто раньше выработает окончательный план и запасется силами для его осуществления» [16].

К 1910 г. стало ясно, что многие предложения Тихомирова и других журналистов издания в данной ситуации не могли быть востребованы властью, а только раздражали ее.

Это чувствовал и сам Тихомиров. Многие консерваторы не одобряли независимого курса издания. В своих письмах к Тихомирову А.В. Бельгард, доводил до него, что «Столыпин очень недоволен его статьями» и главным образом по церковно-государственной проблематике. Отношения между Столыпиным и Тихомировым стали еще напряженнее после того, как в «Московских ведомостях» появилась резкая антистолыпинская статья И.А. Гофштеттера, содержащая нападки на проводимый премьером внутривластный курс.

В ответ Столыпин прислал в редакцию газеты следующую пометку: "Возмутительно помещение такой статьи в «Московских ведомостях» [17]. Чувствуя охлаждение к нему Столыпина, Тихомиров не оставлял попыток воздействовать на ситуацию и непосредственно через монарха. Так, 4 ноября 1910 г. он отправил письмо В.А. Дедюлину (дворцовый комендант – О.М.) с приложением своих четырех статей, которые желал бы довести до сведения Николая II.

Три из них были посвящены реформе народного представительства при верховной власти. В этом письме он выражал желание лично приехать в Санкт-Петербург и выслушать его мнение относительно своей судьбы. "В противном случае, – писал Тихомиров, – мне остается только одно: бросить «Московские ведомости» и уйти в отставку" [18].

Выше уже указывалось, что планы Тихомирова по переустройству государственных учреждений тесно увязывались и с его практическими предложениями по реформированию института Русской православной церкви (в дальнейшем РПЦ – О.М.). По его мнению, только церковь являла из себя тот духовный центр, объединявший и связывавший самодержавного монарха и его подданных. По представлениям Тихомирова лишь тесный союз государства и РПЦ мог стать тем фундаментом, на котором способно было базироваться здание "идеальной самодержавной монархии".

Главную опасность для государства он усматривал в нарушении органического союза между государством и церковью, постепенно превратившегося из некогда очень живого и плодотворного в пустую формальность и более того поддерживавшегося "только из желания подчинить государству свободный "град Божий" [19].

По мнению Тихомирова, для России насуточно необходимо сохранить христианский характер государства, состоящий в том, "что-

бы оно само по своей доброй воле проникнулось христианскими, нравственными идеями и пронизало ими свои государственные обязанности" [20], то есть стало бы господином и покровителем церкви, не посягая на ее самостоятельный определенный церковный строй и давая ей поддержку.

Именно в таком контексте Л.Тихомиров вел на страницах "Московских ведомостей" беспощадную борьбу с вероисповедными законами, рассматриваемыми в III Государственной Думе. В них он видел подрыв устоев православной веры, считая, что в государстве должна находиться одна господствующая церковь, в данном случае православная.

Усматривая в законодательных инициативах Думы попытки взять деятельность церкви под свой контроль через воздействие на Святейший Синод, особенно в вопросе составления финансовой сметы [21], Тихомиров выступал за уважение самостоятельности РПЦ. Для этого, по его мнению, требовалось дать возможность церкви "восстановить канонические формы общецерковной жизни, начиная с центрального управления, кончая приходским" [22], для чего требовался созыв Поместного Собора и такое определение отношений между гражданской и церковной властями, при котором церковная власть не являлась бы подобием правительственного ведомства (имелось ввиду современное положение Святейший Синода – О.М.). Деятельность "октябристов" в III Государственной Думе, активно проталкивавших вероисповедные законопроекты, вызывала негодование Тихомирова, прямо заявлявшего, что откладывать созыв Поместного Собора возможно лишь при том условии, если правительство не даст хода вероисповедным законопроектам, но раз такое движение дано, то созыв Собора становится необходимым.

Усматривая в деятельности Думы только политическое явление, не связанное ни с русскими национальными традициями, ни с каким-либо вероисповеданием, Тихомиров предостерегал, что при современном построении государственного управления в России Обер-прокурор Синода неизбежно окажется под влиянием Государственной Думы, не имеющей никакого отношения к РПЦ. По его мнению, "того и жди, что будет учреждено Министерство исповеданий, а это уже не союз Государства и Церкви, а подчинение Церкви внеисповедному государству" [23].

Статьи «Московских ведомостей» по церковному вопросу раздражали не только некоторые официозные издания, но и сто-

личных чиновников. Не имели успеха и попытки Тихомирова воздействовать на Николая II с целью изменения церковной политики. Более того, проводимая редакцией газеты яростная антираспутинская кампания вызвала открытое неодобрение двора. Сам Тихомиров, ненавидевший Г. Е. Распутина, негодовал по поводу заигрывания с ним многих влиятельных представителей РПЦ и царских чиновников. Он с удовольствием предоставил на страницах своей газеты место для статьи М. А. Новоселова "Духовный гастролер" [24].

Автор статьи не только обличал неблаговидное поведение «святого старца» и его "гнусное распутство", но и негативно оценивал контакты с ним некоторых религиозных иерархов, компрометирующих тем самым РПЦ. Сам Тихомиров отмечал, что статья Новоселова не произвела того впечатления в высших сферах, на которое он рассчитывал. "Видел ли ее Государь и как отнесся к нему? Но вряд ли хорошо", – заключал Тихомиров [25]. 30 апреля 1910 года появляется передовица в "Московских ведомостях", утверждавшая, что Распутин - хлыст и так как "секта хлыстов по закону гражданскому считается сектой вредною и недопустимою", сохранилось в статье и требование к Синоду рассмотреть это обстоятельство [26].

Оценивая этот поступок редактора, Столыпин, тоже ненавидевший Распутина отмечал, что «это был с вашей стороны подвиг, но он очень дорого Вам обошелся» [27]. Желая прояснить для себя ситуацию в правящих сферах, Тихомиров вновь обратился к дворцовому коменданту Дедюлину с письмом, в ноябре 1910 г. В нем он просил аудиенции у Николая II. В случае же негативного отношения монарха к публицистике «Московских ведомостей» Тихомиров выражал желание уйти в полную отставку.

Представляется, что Тихомиров несколько преувеличивал степень недовольства его газетой в высших эшелонах власти. Что же касается отношений со Столыпиным, то, несмотря на эпизодически вспыхивавшее недовольство отдельными статьями, помещенными в «Московских ведомостях», Петр Аркадьевич, по свидетельству его брата, до конца жизни «ценил и уважал Тихомирова» [28] и всячески поддерживал его публицистическую деятельность.

Существовала и еще одна точка соприкосновения в отношениях Столыпина и Тихомирова – это достаточно схожие взгляды на проблемы социально-экономического развития страны. Столыпин с огромным вниманием

## АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПУБЛИЦИСТИКИ Л.А. ТИХОМИРОВА В «МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЯХ» (1909-1913 ГГ.)

относился ко всем предложениям Тихомирова, касавшимся рассмотрения социальной политики правительства и особенно рабочего вопроса. Поэтому «Московские ведомости» уделяли достаточно много места именно социально-экономической проблематике.

Так при помощи контент-анализа передовиц газеты за 1909 – 1911гг., то есть время премьерства П.Столыпина, совпадавшее со временем редакторства Тихомирова можно сделать следующие выводы. Около трети всех передовых статей за эти годы в той или иной степени были посвящены социально – экономической проблематике. По чисто экономическим вопросам написано оказалось около 21 % статей.

При этом обратим внимание на то обстоятельство, что не всегда взгляды редактора и премьера полностью совпадали. Особенно это касалось вопросов связанных с разработкой и реализацией социальной политики правительства и с предложениями, касавшимися усиления роли государства в координации экономических процессов. К тому же Столыпин отнюдь не спешил корректировать те, достаточно эффективно работающие экономические механизмы, запущенные при Витте.

При более детальном анализе социально-экономических предложений Тихомирова, следует выделить несколько групп вопросов, наиболее его волновавших. Основным направлением в освещении газетой социально-экономических проблем империи оставалось положение рабочего сословия.

При рассмотрении данного вопроса публицистика газеты оказалась полностью проникнута идеями Тихомирова выдвинутыми в предыдущие годы. Только теперь больше места в издании уделялось изучению частных моментов: рабочему страхованию и созданию рабочих обществ взаимопомощи под опекой государства [29]. Сам редактор развивал и идею мелкого народного кредита, выдвигая предложение об учреждении специальных кооперативных банков [30]. Обращая внимание на Россию, как страну с преобладанием сельскохозяйственного населения, Тихомиров приветствовал аграрные преобразования, проводимые Столыпиным. Наиболее четко это прозвучало в его статье «Великая историческая реформа» [31].

Значимое место в публицистике Тихомирова, да и всей газеты, занимали и работы, исследующие современное экономическое состояние государства. В данном вопросе публицисты газеты исходили из высказанных

Тихомировым ранее идей о самоудовлетворяющейся экономике страны – автаркии, независящей от иностранного капитала. Отсюда – довольно мощная критика экономических преобразований, проводимых в свое время правительством Витте.

В практике экономических преобразований Витте, Тихомирова и его окружение в первую очередь, не устраивал социальный аспект. Обвиняя тогдашнее правительство в неспособности эффективно осуществлять политику социального партнерства, газета указывала на приверженность социально-экономической политики того времени интересам только крупного капитала при практически полном игнорировании интересов рабочих, что и привело к «катастрофе 1905 г.». Ведя борьбу против экономической стратегии Витте еще в предреволюционные годы, называя ее «плутократической», Тихомиров упрекал тогдашний кабинет в том, что при нем обрабатывающая промышленность развивалась без всякой связи с внутренним рынком, порицал его за недостаточное внимание к нуждам сельскохозяйственного производства.

Неодобрительно относился Тихомиров и к излишней приверженности правительства внешним займам и ставке на усиленное привлечение иностранного капитала. Он считал, что «иностраный капитал должен играть только служебную роль», хотя и не оспаривал полезности его привлечения, но в разумных пределах. «Мы должны только пользоваться иностранным капиталом, но не подчиняться ему, если хотим не унижения, а процветания России и сохранения ее независимости от иностранного влияния», – утверждал он [32].

Проблемы экономического развития России на современном этапе, по мнению Тихомирова и ведомого им издания, заключались в следующем: главное – это укрепление внутреннего рынка, а для этого необходимо повысить покупательный спрос населения. В связи со ставкой на повышение покупательной способности городского населения необходимо было добиваться оживления промышленной деятельности. Отсюда Тихомиров выводил две задачи.

Первая – расширить рынки сбыта на окраинах страны – Средняя Азия, Дальний Восток, и увеличивать сферу влияния России за счет более слабых экономически пограничных государств: Китай, Персия, Балканы, Галиция, то есть в конкретном случае он выступал за активизацию внешнеэкономической экспансии.

Вторую задачу правительственной политики он усматривал также в поощрении русской промышленности и защите ее от иностранного вмешательства. Кроме того, по его мнению, необходима была продуманная политика государства в отношении старых промышленных регионов, примером он ставил Урал - отсюда вытекала необходимость изменения тарифного законодательства [33].

Насущной проблемой, связанной с развитием внутреннего рынка, была и борьба с монополией синдикатов, завышавших цены на товары. В этом вопросе «Московские ведомости» высказывались за активное вмешательство государства, которое не должно допускать узаконивания синдикатов в России, так как тогда исчезнет всякая конкуренция и желание технических усовершенствований производства. В связи с этим Тихомировым проводилась идея, чтобы по примеру других стран разработать специальное антимонопольное законодательство.

Немалое место в его публицистике занимал и сословный вопрос в современном его виде. В создании сословных корпораций по профессиональному признаку Тихомиров усматривал залог успешного государственного строительства России в будущем. Только прочное укрепление сословного начала в новых формах могло, как он думал помочь избежать повторения «нового 1905 г.». Так в статье «В чем разброд» он прямо увязывал задачи успешного проведения социально-экономических реформ с опорой на сословия. Там же им приветствовалась крестьянская реформа, уравнивавшая крестьянство в правах с другими социальными группами [34].

Рассматривая в целом социально-экономическую тематику публицистики Тихомирова, можно отметить, что выдвигаемые в ней положения укладывались в разрабатываемую им ранее общую концепцию развития российского государства под эгидой сильной монархической власти, стоящей над всеми классами и сословиями и объединяющей эти различные социальные группы в рамках служения общим национально-государственным интересам.

Основательное изучение социально-экономического положения Российской империи, помноженное на глубокое знание ее политических порядков, позволяли Тихомирову, в отличие от большинства консервативных журналистов, видеть и замечать те незаметные, но от этого не менее опасные явления в русской жизни, скрытые от многих, в том числе и царского окружения, кажущимся ус-

тойчивым экономическим ростом. Тихомиров осязаемо ощущал нарастающую нестабильность в государстве и пытался указывать на ошибки и просчеты верховной власти через вверенную ему газету. Но к глубокому разочарованию Тихомирова правительственные чины, за исключением в некоторых случаях Столыпина, к нему практически не прислушивались, как в прочем и «соратники» по журналистскому цеху.

Уныние Тихомирова нарастало еще и от того, что подписка на издание постоянно падала, достигнув почти критической черты. Вот некоторые данные по подписке на газету, приводимые самим издателем «если число подписчиков в 1909 г. было 2040, то 1910 г. их число сократилось до 1999 человек, а в 1911 г. составило 1979, а в 1912 г. – 1977 человек, при розничной продаже примерно 1000 экземпляров. "Подписка не идет... Нечего и говорить о полной идейной неудаче издания» – сетовал он [35].

Действительно Тихомиров не только не смог создать из "Московских ведомостей" идейный центр, способный консолидировать разрозненные про монархические силы, но и остался в полной изоляции, подвергаясь нападкам конкурирующих консервативных изданий. Собственно, сложившаяся ситуация являлась как бы платой за "изоляционистскую" политику редактора в отношении «правых» организаций.

Лишь помощь Столыпина, в том числе и подтверждение за газетой права на публикацию объявлений удерживала «Московские ведомости» на плаву. В свою очередь, Тихомиров также оказал большую услугу Столыпину, полностью поддержав его на страницах издания во время «конституционного кризиса» 1911 г.

Причем газета Тихомирова оказалось в числе очень немногих СМИ выступивших сторонниками и защитниками правительства и лично Столыпина. Журналисты «Московских ведомостей» резко обрушились на правых деятелей Государственного Совета за попытку «повалить» правительство Столыпина. В серии статей и сам, Тихомиров, обличал последних в том, что они «приносят интересы русского народа в жертву соблазна нанести удар Столыпину» [36]. Свою поддержку премьеру редактор «Московских ведомостей» выразил и личной телеграммой, в которой приветствовал его как «до конца стойкого защитника национальных интересов».

## АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПУБЛИЦИСТИКИ Л.А. ТИХОМИРОВА В «МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЯХ» (1909-1913 ГГ.)

Покушение на Столыпина и его смерть 5 сентября 1911 г. еще сильнее убедили Тихомирова в губительности проводимого в стране внутривластного курса. В газетных откликах на это «загадочное» покушение Тихомиров делал двусмысленные намеки на то, что Столыпин убит потому, что был неугоден кому-то в высших сферах Санкт Петербурга. Достаточно красноречиво это прозвучало в статье «Запрос об охране», в которой автор требовал тщательного расследования дела Столыпина и сурового наказания «темных сил», направлявших руку Д. Богрова» [37].

Смерть Столыпина сразу же сказалась на положении Тихомирова как редактора-издателя. Кроме откровенной травли его в печати, в том числе и правой прессой, особенно «Русским знаменем», возникли серьезные финансовые проблемы, в связи с попыткой отнять у «Московских ведомостей» частные и значительную долю казенных объявлений, составлявших главные финансовые поступления газеты.

Оправдывая эту меру и поднимая вопрос о замене издателя, наиболее крайние лидеры «черносотенства» подчеркивали неспособность Тихомирова изменить ситуацию с газетой. В письме к В.Н. Коковцову, от 4 июня 1912 г. В. М. Пуришкевич с возмущением указывал на то, что «Московские ведомости» превращены Тихомировым в высшей степени вялый, бесцветный, никому не нужный орган. Подписка упала до невероятно малой цифры. Одним словом, газета представлявшая собой выдающиеся явление в области русской политической мысли, совершенно захирела» [38].

И хотя после убийства Столыпина наиболее думающие представители монархического лагеря начали осознавать, что то начало конца, и многие из них могли бы подписаться под выводом, сделанным А. Б. Нейдгартом в письме Тихомирову: «Вы меня упрекаете в пессимизме, когда при наших дверях катастрофа» [39]. Тихомиров все же предпринял еще одну попытку убедить власть придерживающих в необходимости воссоздания «полноценного» самодержавия и проведения глубоко «национальных реформ» в стране.

10 сентября 1911 г. он опубликовал в «Московских ведомостях» свое последнее письмо к Столыпину содержавшее требование пересмотра «конституции 1906 г.» и возвращения к такому законодательству, которое бы в свою очередь позволило в случае революционной опасности формирование в

государстве сильной диктаторской власти. Помещение подобного письма в газете, лишний раз показывало степень близости Тихомирова к покойному премьеру и способствовало тому, что на Тихомирова обрушился град нападок и слева, и справа.

Либеральные издания, «Вестник Европы», «Русская мысль», «Голос Москвы» опасались усиления влияния Тихомирова и возможного осуществления его идеи о политическом перевороте. Они обвиняли его в провокации министров, намекая на закулисные связи «старого Льва» подполья с революционерами» [40].

Крайне «правые» ругали Тихомирова за «пресмыкание» перед ненавистным им Столыпиным. Обвиняя Тихомирова в непоследовательности и высокомерном отношении к союзникам по охранительному лагерю. Черносотенная печать прямо заявляла, что «в «Московские ведомости» прокрались предатели и изменники» [41].

Такая неприкрытая травля, больно уязвляла самолюбие Тихомирова, отмечавшего, что против него ведется прямо остервенелая компания самой разнородной партийности. Ясно осознавая свое идейное поражение, Тихомиров стал все чаще задумываться об уходе с поста редактора-издателя. Ко всему прочему в конце 1913 г. заканчивались и льготы изданию данные правительством. Решение об уходе окончательно вызрело к 1913 г.

Не видя возможности повлиять на ситуацию и добиться изменения в проведении правительственного курса, лишившись надежды увидеть после смерти Столыпина, «подле трона сильную личность», способную достойно заменить последнего и возглавить антилиберальные и антипарламентские «контрреформы». Тихомиров осознавал также всю иллюзорность надежд хоть как-то повлиять на проводимую в стране политику через газету.

Симптоматична в этом отношении его позиция в дни празднования трехсотлетия правящего дома Романовых. На протяжении января-февраля 1913 г. Тихомиров поместил в газете целую серию статей, прославлявших «подвиги национального самосознания» и подчеркивавших спасительную роль народа в реставрации российского самодержавия [42]. При этом в столь знаковые для России дни, по меткому замечанию историка В. Костылева, «редактор почти начисто «забыл» о самих Романовых, стремясь провести, прежде всего, ту идею, что в 1913 г., народ справится со



своей работой не хуже, чем было 300 лет назад» [43].

В конце февраля 1913 г. Л.Тихомиров отправился в Санкт-Петербург для переговоров с премьером Коковцовым о передаче газеты. 9 августа Тихомиров проинформировал С.С.Татищева (начальника Управления по делам печати – О. М.) о своем намерении уйти в отставку.

18 ноября 1913 г. наконец назначили преемника Л.Тихомирова. Им стал Б.Б. Назаревский, кандидатура от крайне «правых» партий. Стоит отметить, что ко времени передачи газеты отношения монархических организаций и Тихомирова окончательно испортились. "Я нахожусь вне современной России... Нет вокруг родственного духа, и я чужой каждому. От правых, кажется, я стою в стороне больше, чем от левых", – отмечал Тихомиров [44].

Наконец 31 декабря перед тем, как окончательно распрощаться с газетой он опубликовал там прощальное послание одновременно, являвшееся и обращением к властям. «Прощаясь с читателями, я должен повторить тот же призыв, добавив, что наша национальная ситуация не только не оказалась в состоянии улучшения, но и ухудшилась в эти 5 лет», – писал он. Объясняя причину данного явления, публицист указывал: «В противоположность пяти предшествующим годам, периоду надежды, который вызвал П. Столыпин, в сегодняшнем настроении людей присутствует пугающая инертность. Может быть, мы живем более спокойно. Но это спокойствие безжизненности». По мнению Тихомирова: «Россия давно не имеет идеала или великой национальной цели и то, что кажется материальным прогрессом или экономическим ростом есть не более чем проявление процесса мирового завоевания России иностранным капиталом» [45].

Фактически, уходя из активной общественной жизни, Тихомиров не столько предостерегал власть и общество о возможных потрясениях в недалеком будущем, сколько выносил приговор тому бюрократическому строю, который, как он полагал, пришел на смену самодержавной монархии в России.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). – М., 1978.
2. От редактора-издателя // Московские Ведомости, 1909, №5.
3. Там же.

4. Балуев Б.П. Политическая реакция 80-х гг. XIX в. и русская журналистика. – М., 1971. С.153-154; Есин Б.И. Русская журналистика 70-80-х гг. XIX в. – М., 1963. – С.149.
5. Суворин А.С. Дневник. – М., 1992. – С.25.
6. Письмо Л.Тихомирова – Н.Плеве // Красная летопись, 1923, №7. – С.206-207.
7. Тихомиров Л.А. К реформе обновленной России. – М., 1912. – С. 89.
8. Там же. С.92.
9. Тихомиров Л.А. Нечто о реакции // Московские Ведомости, 1910, №218.
10. Тихомиров Л.А. Царь и народ // К реформе обновленной России. – М., 1912. – С.14.
11. Тихомиров Л.А. Воспитательное влияние Государственной Думы // Московские Ведомости, 1910, № 106.
12. Тихомиров Л.А. О реформе народного представительства // К реформе обновленной России. – М., 1912. – С. 266.
13. Тихомиров Л.А. О реформе законодательных учреждений // К реформе обновленной России. – М., 1912. – С.271-272.
14. Тихомиров Л.А. Новогодние пожелания // Московские Ведомости. – 1911, № 1.
15. Тихомиров Л.А. Все или ничего // Московские Ведомости, 1910, № 84.
16. Тихомиров Л.А. Пятилетие 17 октября // Московские Ведомости, 1910, № 239.
17. Тихомиров Л.А. Из дневника // Красный архив, 1936, №1. – С. 172.
18. Тихомиров Л.А. Из дневника // Красный архив, 1936, № 3. – С. 179.
19. Тихомиров Л.А. Град Божий // К реформе обновленной России. – М., 1912. – С. 11.
20. Тихомиров Л.А. Клерикализм и союз с Церковью // К реформе обновленной России. – М., 1912. – С. 40.
21. Тихомиров Л.А. Смета Святейшего Синода в Государственной Думе // Московские Ведомости, 1909, № 109.
22. Тихомиров Л.А. Римско-католическая пропаганда // К реформе обновленной России. – М., 1912. – С. 78.
23. Безотлагательность Церковного Собора // К реформе обновленной России. – М., 1912. – С. 316.
24. Новоселов М.А. Духовный гастролер // Московские Ведомости, 1910, №49.
25. Тихомиров Л. А. Из дневника // Красный архив, 1936, № 1. – С. 171.
26. О Распутине, иермонахе Илидоре и прочих // Московские Ведомости, 1910, № 97.
27. ГА РФ. Ф. 634. Оп.1. Ед.хр.25. Л.102.
28. Столыпин А.А. Письмо Л.Тихомирова // Новое Время, 1911, № 12758.
29. Тихомиров Л.А. Благоустройство быта рабочих // Московские Ведомости, 1909, № 77; Он же. Страхование рабочих // Московские Ведомости, 1909, №242.
30. Тихомиров Л.А. Мелкий народный кредит // Московские Ведомости, 1909, №123. Он же. Мелкий кредит // Московские Ведомости, 1910, 12 марта.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПУБЛИЦИСТИКИ Л.А. ТИХОМИРОВА В «МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЯХ» (1909-1913 ГГ.)

31. Тихомиров Л.А. Великая историческая реформа // Московские Ведомости, 1909, №25.
32. Московские Ведомости, 1909, № 112.
33. Тихомиров Л.А. Кризис на Урале // Московские Ведомости, 1909, № 66; Он же. Причины уральского кризиса // Московские Ведомости, 1909, № 2.
34. Тихомиров Л.А. В чем разброд // Московские Ведомости, 1909, №10.
35. Там же. С.173- 174.
36. Тихомиров Л.А. Национальные интересы и отставка П. Столыпина // Московские Ведомости, 1911, №55; Он же. Новое положение // Московские Ведомости, 1911, №59.
37. Тихомиров Л.А. Запрос об охране // Московские Ведомости, 1911, № 266.
38. РГИА. Ф.776. Оп.3. Ед.хр.727. Л.13.
39. Цит. по: Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство. 1907- 1914 г. Л., 1990. – С.199.
40. Чеб-въ. Ф. Лев Тихомиров и 1 марта // Голос Москвы, 1911, № 294; Струве П.Б. Преступление и жертва // Русская мысль, 1911, №10. – С. 143.
41. Патриот. Бей, барабанщик // Русское Знамя, 1911, №206.
42. Московские Ведомости, 1913, №47.
43. Костылев В.Н. Указ. соч. – С.367-368.
44. ГА РФ. Ф. 634. Оп.1. Ед. хр.22. Л.34.
45. Тихомиров Л.А. На прощание // Московские Ведомости, 1913, 31 декабря.